

Его блестяще исполнил в Магнитогорске звезда мирового фигурного катания Евгений Плющенко

ОЛИМПИЙСКИЙ ТАНЕЦ ПОД СКРИПКУ СТРАДИВАРИ

Я ТАК И НЕ СМОГЛА ответить себе на вопрос: это Эдвину Мартону повезло работать с Олимпийским чемпионом по фигурному катанию или Евгению Плющенко повезло с таким другом, как этот гениальный молодой исполнитель и композитор?

Они пришли к журналистам в сопровождении охранника, который нес на наручнике бронированный чемодан-футляр со скрипкой Страдивари. До начала концерта оставалось полчаса, поэтому журналисты сразу пустились в атаку: как добралась, что дарят, как себя чувствуете в новой роли телеведущего... Плющенко отвечал: добились сложно, поэтому и опоздал на встречу – в гостинице отсыпался, да еще акклиматизация после Америки... Дарят все – от игрушек до нижнего белья и мобильных телефонов, самое дорогое в жизни – олимпийская медаль и рождение сына, а в новом амплуа чувствует себя хорошо – всегда любит что-то новое.

А Эдвин Мартон в это время сидел и, казалось, даже не ждал вопросов к себе: лишь осматривал журналистов и, ловя их взгляд, застенчиво улыбался. Только одна журналистка спросила – наверное, из вежливости: мол, комфортно ли ему в не свойственной для него спортивной обстановке? Он на вполне достойном русском рассыпался в любезностях нашей стране и публике, своему другу Евгению Плющенко, с которым они познакомились в Цюрихе пять лет назад... Потом, когда Евгений ушел готовиться к выступлению, а Эдвин остался еще на пару минут, его закидали вопросами. Но обо всем по порядку.

Организация «Золотого льда Страдивари» – шоу Евгения Плющенко, которое он привез в Магнитогорск, – история громкая: прочитала сотни статей о том, как он и Илья Авербух ссорились из-за исполнителей, как Евгений Плющенко подавал в суд то на одного, то на другого фигуриста, сначала подписавшего контракт с ним, а потом «перебежавшего» к Авербуху в его «Ледовую симфонию»... Но, как ответил сам Евгений Плющенко на вопрос журналистки Виктории Мурыкиной на пресс-конференции, на то она и желтая пресса – небылцы придумывать. Шоу, по его словам, – это бизнес и пропаганда спорта, в частности, фигурного катания. А «Звезды на льду» – это идея вовсе не Ильи Авербуха, а Первого канала во главе с его владельцами, а Авербух просто выступил в нем главным спортивным экспертом, и что его, Плющенко, шоу – это другое: здесь не только элементы фигурного катания, но и цирковые трюки, и акробатика на льду, а главное, живая музыка. И если, мол, люди хотят посмотреть на Башарова и Гусеву – не на сцене, а на ледовой арене, то пусть идут к Авербуху. А если им интересны профессионалы – их ждет шоу Плющенко.

– Евгений, – вступаю я в разговор. – Но Илья Авербух привозил к нам не только проект «Звезды на льду», но и «Ледовую симфонию». Его шоу сопровождали вполне объяснимые аншлаги: на фоне возрождения любви к фигурному катанию их обеспечила «тяжелая артиллерия» именитых, а главное, любимых россиянами

ФОТО ЕВГЕНИЯ РИХАЛЕВА

российских олимпийских чемпионов. Никого не хочу обидеть в вашем списке, но самое громкое имя в нем – ваше и, пожалуй, участников «Танцев на льду» Руслана Гончарова с Еленой Грушиной... Остальные брендами – во всяком случае, у нас в стране среди непрофессионалов – не являются.

– Давайте возьмем Виктора Петренко, олимпийского чемпиона девяносто второго года – это брендový человек, наверное? Он катается в знаменитом американском туре уже двадцать лет – это единственный в мире человек, отдавший столько лет шоу. Давайте возьмем Сурию Бонали – шестикратную чемпионку Европы – это не бренд?

– Может быть, но это не олимпийская чемпионка, к тому же, не россиянка...

– Вы знаете, не хотелось бы соревноваться по количеству Олимпийских чемпионов. У нас шоу строится по западному принципу, а на Западе есть шоу, в которых не участвует ни одного чемпиона, но они творят такие нереальные вещи! И собирают аншлаги по всему миру!

– И все же: насколько громко звучит имя Евгения Плющенко, насколько оно способно манить народ в залы – тем более, почти сразу же вслед за триумфальными турами шоу Ильи Авербуха?

Насколько я знаю, «Золотой лед Страдивари» – первое ваше детище. Так вот, много ли сил отдано раскрутке вашего шоу и пошел ли за вами зритель?

– Не везде были аншлаги, но процентов девяносто залов мы собирали – и это мне особенно радостно. Сравнивать эти шоу, думаю, неправильно, потому что они совершенно разные. То, что там катаются трое олимпийских чемпионов... Да хоть десять! Это хорошо, но у меня совершенно другая концепция. Будем расширяться, увеличивать число участников, причем приглашать зарубежных спортсменов. Потому что русские люди уже видели всех русских фигуристов, но не видели, например, Сурию Бонали...

Уже ни для кого не секрет, что Евгений Плющенко подумывает вернуться в любительский спорт – и высказал об это желание после печального поражения России на недавнем чемпионате мира в Японии, когда россияне не «взяли» ни одной медали – даже бронзы! Такого краха Россия не знала 50 лет. У Плющенко же меж тем всю раскручивались новые проекты – то же ледовое шоу, телепроекты, ведущим которых он выступал. И вдруг – желание вернуться в любительский спорт. Задаю вопрос:

– С чем связано ваше решение? Это ваше личное желание или к

вам обратилась общественность в лице кого-нибудь с просьбой: «Женя, спасай российский спорт!»?

– Да что вы! Никто не пришел и не попросил – никому это вообще не надо. Никто не попросит за спорт, даже если там все плохо – я это уже давно понял. Прежде всего, это нужно мне самому. Когда я выиграл Олимпийские игры, открыто заявил журналистам, что возьму тайм-аут на год, а там посмотрим. И вот этот год уже заканчивается, и в самом ближайшем будущем я должен принять решение: вернуться в любительский спорт или продолжать карьеру. Но мечта выиграть вторые Олимпийские игры у меня есть.

После еще нескольких вопросов он извинился и ушел готовиться к выступлению. Нам оставили Эдвина: хотя бы потому, что было обещано сыграть специально для нас на скрипке, которую сам Страдивари выточил и покрыл специфическим (сегодня это называется гениальным изобретением!) золотисто-красным лаком в 1697 году. Таких скрипок в мире сегодня осталось всего восемь, а эта – особая гордость Эдвина: на ней играл сам Николло Паганини! Скрипка – собственность швейцарского частного банка, она находилась в неприкосновенности 50 лет – пока всемирный конкурс скрипачей не выиграл Эдвин Мартон. Он-то и получил за это право играть на ней – вкуче со многими обязательствами по сбережению мирового культурного достояния. В связи с этим меня заинтересовал вопрос:

– Эдвин, вам ни разу не делали замечаний по поводу ваших «живых» выступлений с Евгением Плющенко? Скрипка Страдивари, насколько я могу себе представить, нуждается в специфических условиях хранения, а тут – лед!

– Скрипка застрахована на четыре миллиона долларов – если с ней вдруг что-нибудь случится. Я на льду провожу очень мало времени – не больше трех минут подряд, и это не может повредить ей. Вот если бы я без перерыва находился на льду три месяца – другое дело. Мои обязательства по хранению инструмента описаны в специальном контракте, и единственное, что касается в документе фигурного катания, – это то, что я не могу играть на ней, находясь на коньках. (Смеется): И то, только потому, что я очень плохо катаюсь на коньках – могу упасть.

Он, в отличие от Евгения Плющенко, произвел впечатление очень скромного молодого человека. И так мило-скромно-просто летели из его уст имена Страдивари, Паганини, Спилберга... С всемирно известным режиссером Эдвин Мартон встретился в его родном Будапеште, когда Стивен Спилберг снимал там свой фильм. Теперь они готовят большой совместный проект – в новом кинематографическом творении режиссера «Цезарь» музыка Эдвина Мартона займет достойное место. Еще один примечательный факт – в прошлом году Эдвин Мартон стал лауреатом престижнейшей современной музыкальной премии «Эмми» за свою музыку к олимпийским программам Евгения Плющенко – она настолько понравилась, что Эдвина пригласили на показательные выступления на Олимпиаде – и они вживую продемонстрировали ледовый дуэт Плющенко – Мартон. Это, говорит Евгений, было впервые в

мире. Напоследок он сыграл нам – совсем немного, но этих полминуты хватило, чтобы обомлеть от восторга.

Что же касается самого выступления... Оно показалось скучным. И волей-неволей, как бы ни просил об этом Плющенко, его шоу я сравнивала с «Ледовой симфонией» Ильи Авербуха. И сравнение было не в пользу действующего Олимпийского чемпиона. Пусть его шоу было действительно блистательным и западному динамичным, но, во-первых, целостным, драматургически выстроенным произведением я бы его не назвала – и даже то, что на протяжении всего первого действия на льду был Эдвин Мартон, только подпортило восприятие: нет, играл он божественно – нет слов, но вот говорить на многотысячный зал пусть даже в очень хороший японский микрофон ему не стоило – ведущими в этой ситуации должны быть исключительно профессионалы.

Во-вторых, шоу Авербуха было истинно русским – во всех смыслах этого слова. Ну хорошо: пусть мы не видели вживую мастеров европейского фигурного катания. Но они при всем своем желании не затмят тех же Ягудина и Плющенко, Навку с Костомаровым и Тотьмянину с Марининым! Они не только доказали более высокий профессионализм своими медалями – они и к публике русской относятся тепло и по-родному заодно! И именно за это мы отвечаем им огромной любовью. А блестящие выступления западных фигуристов в составе шоу Плющенко, если честно, отдавали холодцом. После антракта мало что поменялось – выходили все те же фигуристы, все так же танцевали и показывали акробатические трюки... В общем, если честно, я откровенно заскучала.

Да и Илья Авербух – что уж скрывать – показался более профессиональным в плане подачи шоу российской публике: начнем с того, что свой шоу он ведет сам. Выходит на лед, рассказывает, как готовились номера, что было смешного, грустного или просто дорогого связано со всем этим, благословляет фигуристов, а потом, слушая аплодисменты, вызывает их на бис, шутит и смеется, тепло общается с публикой – в общем, выступает не простым конферансье, а ведущим, и во всем чувствуется его по-хозяйски заинтересованный подход к делу. А впрочем, не было бы «Ледовой симфонии», глядишь – и шоу Плющенко показало бы мне лучшим в мире. Просто, как говорится, есть с чем сравнить.

А вот некую резкость и даже... не высокомерие, нет – наверное, дерзость Евгения Плющенко в общении с журналистами (не только и не столько с магнитогорскими – я просмотрела кучу его телеинтервью по самым разным поводам!) с лихвой возместило его мастерство на льду. Его миллиметровски точные дорожки шагов, высоченные каскадные прыжки, его пластика «заломленных рук» – это непередаваемо. И еще у него есть необходимое чемпиону качество – харизма на льду. Вот идет шоу – вроде все в порядке, хорошо идет. Но вышел он – и все изменилось, и в душу пришел тот драйв ожидания чуда, который обычно сопровождает просмотр выступления фигуристов. И тем более в сопровождении Эдвина Мартона его танец становился неподражаемым. Так что – имеет право дерзить!

РИТА ДАВЛЕТШИНА.